

УДК 343.8

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.226-230

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: levkovka707@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ (С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОБАЦИИ)

Для цитирования

Малолеткина, Н. С. Правовые основы и организационное обеспечение совершенствования исполнения уголовных наказаний в России (с учетом зарубежного опыта пробации) / Н. С. Малолеткина // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 2. – С. 226–230. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.226-230.

Аннотация. Цель настоящего исследования – рассмотреть вопросы совершенствования исполнения наказаний в России с учетом зарубежного опыта пробации таких стран, как Англия и Республика Казахстан. Частично проведен сравнительный анализ деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Российской Федерации и службы пробации зарубежных стран. Выявлены определенные различия в организации работы сотрудников по контролю и надзору за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в России и зарубежных странах. Интересным представился опыт досудебного доклада в Англии и взаимодействие службы пробации с судом. Особого внимания заслуживает организация службы пробации в Республике Казахстан, поскольку она выполняет свои функции на протяжении уже 4 лет и имеет положительный опыт. Установлен характер задач исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в России и Казахстане. Данные задачи помогают сотрудникам достичь основные цели, стоящие перед ними, и выполнить свою работу на должном уровне. Задачи, определенные законом, входят в должностные инструкции, которые обязаны соблюдать и осуществлять сотрудники и службы пробации, и уголовно-исполнительных инспекций. Определены направления совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с учетом зарубежного опыта в изучаемой области.

© Малолеткина Н. С., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: пробация, осужденные, наказания, уголовно-исполнительная инспекция, Россия, Англия, Казахстан.

В настоящее время в России организация исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, требует своего совершенствования и решения многочисленных вопросов: отсутствия по уголовно-исполнительному законодательству стимулирования правомерного поведения осужденных, включая возможности по досрочному освобождению от отбывания наказания, недостаточности взаимодействия с судебными и иными государственными органами, в том числе на различных стадиях уголовного судопроизводства, и пр. [1, с. 139–141; 2, с. 122–126; 3, с. 44–50; 4, с. 48–52].

Ввиду этого в рамках совершенствования исполнения наказаний России считаем целесообразным изучить зарубежный опыт деятельности служб пробации, его правовые основы и организационное обеспечение, так как данное направление весьма актуально для российской уголовно-исполнительной системы (УИС) в целом и имеет хорошие перспективы для улучшения деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в частности.

Согласно нашему исследованию, сотрудники УИС полагают, что служба пробации в России лучше всего базировалась бы на УИИ, которые осуществляют контроль и надзор за осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества. Отмечается также, что с организационно-правовой точки зрения имеется много нерешенных вопросов в этой сфере, но законодательное урегулирование вышеуказанных и других проблемных аспектов вполне решаемо [5, с. 187–190].

Весьма интересным представляется опыт Республики Казахстан в части деятельности службы пробации. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации» (с изменениями от 27 декабря 2019 г.; далее – Закон) служба пробации представляет собой систему видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений. Данный Закон о деятельности службы пробации Казахстана включает в себя общие положения, перечень субъектов, осуществляющих пробацию, и их компетенцию, виды пробации и особенности ее осуществления, заключительные положения.

Цель пробации согласно Закону – это организация в способствовании реализации безопасности в обществе благодаря таким основным мероприятиям, как:

- 1) исправление поведения подозреваемого или обвиняемого;
- 2) ресоциализация осужденного;
- 3) помощь в приспособлении лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, к социальным условиям жизни, и разрешение вопросов последующей реабилитации.

Между тем в России вопросами ресоциализации осужденного в основном занимаются заблаговременно в местах лишения свободы. Так, несколько раз в неделю с осужденными проводятся занятия с целью подготовки их к освобождению из исправительных учреждений. При этом перед сотрудниками УИИ не ставится задача по оказанию помощи в ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также тех, кому было назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Заслуживает особого внимания такая цель службы пробации Казахстана, как коррекция поведения подозреваемых и обвиняемых.

Изучив данный вопрос и проведя аналогию с российским подходом к данной сфере, хотелось бы отметить, что в нашей стране не осуществляется, как таковой, коррекции поведения

подозреваемых и обвиняемых, в том числе находящихся во время проведения следствия в следственных изоляторах, и сотрудников УИС, специально занимающихся этой проблемой, на сегодняшний день нет. Вопросами же коррекции поведения подозреваемых, обвиняемых, осужденных отчасти занимаются психологи, состоящие на службе в УИС, и особое внимание они уделяют только тем категориям осужденных, которые по результатам психологического тестирования и данных, полученных от других сотрудников исправительных учреждений, нуждаются в подобного рода психологической помощи.

Возможно, для совершенствования деятельности учреждений и органов УИС в России и предупреждения совершения повторных преступлений было бы логично перенять опыт службы пробации Республики Казахстан по коррекции поведения подсудимых и недопущению ими противоправного поведения для уменьшения уровня совершаемых преступлений. В то же время очевидно, что для этого необходимо выделение дополнительных штатных единиц для выполнения такого рода работ.

Что касается ч. 4 ст. 1 Закона, то здесь можно увидеть сходство в выполнении основных задач в деятельности службы пробации в Казахстане и УИИ в России. К таковым относится следующее:

- 1) лицам, стоящим на учете, оказывать правовую и социальную помощь;
- 2) согласно действующему законодательству должным образом исполнять все виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- 3) осуществлять контроль за осужденными, отбывающими наказания в условиях изоляции от общества, осужденными условно, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.

К субъектам, осуществляющим пробацию в Казахстане, согласно ст. 7 Закона относятся государственные органы, которые действуют в пределах своей компетенции, члены общественных организаций, юридические лица. К сожалению, в России общественные объединения преимущественно имеют отношение к деятельности только исправительных учреждений, но не к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Наоборот, в Республике Казахстан общественные организации имеют право разрабатывать и внедрять различные программы, проекты, которые нацелены на совершенствование всей службы пробации, оказывать поддержку, помощь лицам, стоящим на учете, в широком спектре вопросов, в случае необходимости организовывать анкетирование, социальные опросы по наиболее актуальным темам. Члены общественных организаций также наделены правом принимать участие в обсуждении некоторых проектов нормативно-правовых актов и работать в группах по оказанию консультативной помощи.

В России общественные организации не наделены таким широким кругом полномочий, как в Казахстане, но за последние годы их роль, в частности общественных наблюдательных комиссий, в деятельности исправительных учреждений возросла и с каждым годом становится все более значимой. Представляется, что перенять этот опыт у службы пробации Казахстана в части взаимодействия с общественными организациями было бы актуально для нашей страны.

Считаем также необходимым кратко рассмотреть деятельность службы пробации в Англии, которая с 1 апреля 2017 г. была преобразована из службы с правонарушителями в службу тюрем и пробации, действующую по настоящее время. Изменения были связаны с необходимостью как можно быстрее ограничить от осуществления тех функций, которые нехарактерны службе пробации (например, решение таких вопросов, как совершенствование и развитие пенитенциарной политики государства, реализация законодательских проектов и т. д.). Она представлена в двух видах: как общественная (государственная) и частная про-

бация. К слову, очень сложно представить, как бы выглядела в России частная организация (служба), исполняющая наказания, не связанные с изоляцией от общества (представляется, что этот вопрос требует отдельного рассмотрения в рамках развития государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной сфере [6, с. 94–99; 7, с. 76–79; 8, с. 31–33; 9]).

Служба пробации Англии осуществляет свою деятельность в отношении лиц, совершивших тяжкие насильственные (все сексуальные посягательства), а также менее тяжкие преступления, за которые назначается наказание на срок более 12 месяцев тюремного заключения. Одной из основных задач службы является партнерство с судами, в том числе с мировыми судьями (последние рассматривают дела о мелких уголовных правонарушениях).

Сотрудники службы пробации в Англии постоянно взаимодействуют с судами для обсуждения предоставления досудебных докладов. Вопрос о том, какая инстанция (государственная или частная служба пробации) будет контролировать правонарушителя, решается после подготовки досудебного доклада. Суд обычно и является инициатором досудебного доклада в отношении, как правило, лиц, совершивших менее тяжкие уголовные правонарушения. Подобного рода доклад, как правило, бывает в устной и письменной форме. Устную форму доклада применяют в случае необходимости быстрее разрешения дела, но так или иначе в последующем обязательно представляется документ соответствующего образца. Что касается более тяжких правонарушений, то к досудебному докладу применяются сроки от 15 до 21 дня в зависимости от материалов дела.

Интересным в службе пробации Англии представляются критерии оценивания сотрудников службы (офицеров): за большое количество повторных правонарушений лиц, стоящих на учете (рецидив), сотрудники никак не наказываются и не несут ответственность в рамках дисциплинарной ответственности. По методу случайного выбора организуется проверка отчетов сотрудников-офицеров, происходит это один-два раза в год. К критериям оценивания осуществляемого объема работы сотрудников пробации относится не количество рецидивов, а статистические данные по изменению рисков, которые свидетельствуют о результативности проведенных профилактических, коррекционных работ в отношении правонарушителя (проведение бесед, психологические тренинги, анкетирование, контрольные мероприятия и т. д.).

Правовые основы и организационное обеспечение деятельности службы пробации Англии и досудебной системы Российской Федерации по исполнению таких наказаний, как ограничение свободы или условное осуждение, отличны друг от друга.

Что касается совершенствования в России организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, то по опыту деятельности службы пробации в Англии хотелось бы отметить следующее:

1) вряд ли целесообразно для отечественной пенитенциарной системы образование частного вида организации исполнения наказаний (схожей с частной службой пробации в Англии);

2) положительным представляется совершенствование взаимодействия с судом, в ходе чего обсуждаются вопросы своевременности и качества предоставления досудебных докладов, где инициатором выступает суд (особенно это важно ввиду повышения за последние годы нагрузки на сотрудников УИИ с учетом увеличения числа осужденных, состоящих у них на учетах);

3) по примеру английского опыта актуальна при составлении досудебного доклада организация надлежащего контакта офицера пробации с самим правонарушителем, в том числе по видео- или конференцсвязи (что затруднительно в нашей стране в связи с недостаточной технической оснащенностью УИИ);

4) оценка профессиональной деятельности сотрудника пробации в Англии заключается в том, что он не несет персональной (например, дисциплинарной) ответственности за факты повторных правонарушений со стороны подконтрольных лиц.

Проведенный анализ организационных и правовых основ в деятельности служб пробации Англии и Республики Казахстан позволяет нам говорить об определенных сходных и различных чертах с пенитенциарной системой нашей страны, а именно с осуществлением основных функций сотрудников УИИ. Для совершенствования и перехода к иной системе исправления осужденных без изоляции от общества в России необходимо внести изменения в ряд нормативно-правовых актов в части введения дополнительных обязанностей сотрудникам инспекций по контролю за осужденными (участие их в социальных и реабилитационных мероприятиях, организуемых инспекциями, в том числе в специальных корректирующих психологических программах) и поэтапно менять и перестраивать работу УИИ.

Таким образом, очевидны направления совершенствования в России исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с учетом зарубежного опыта пробации.

Библиографический список

1. Казак Б. Б. Проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении ограничения свободы // Закон и право. 2016. № 4. С. 139–141.

2. Крымов А. А. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности уголовно-исполнительных инспекций: некоторые проблемы регулирования // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4(41). С. 122–126.

3. Скиба А. П. О регулировании приостановления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1(5). С. 44–50.

4. Смирнова И. Н. Актуальные проблемы организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 48–52.

5. Малолеткина Н. С. Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций России и служб пробации зарубежных стран // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 3 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 187–190.

6. Белик В. Н., Скиба А. П. Вопросы государственно-частного партнерства в сфере исполнения лишения свободы: состояние, анализ и имплементация в отечественную правоприменительную практику // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 94–99.

7. Ефремова Д. В., Насреддинова К. А. Частные тюрьмы в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : сб. материалов Междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. С. 76–79.

8. Родионов А. В. Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4). № 1. С. 31–33.

9. Скиба А. П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность : монография / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2010. 203 с.